

им правом возвращения на родину и что поступающие от административных органов республик, входящих в состав Союза, сведения и незначительное количество заявлений, подаваемых военнопленными, свидетельствует о том, что в настоящее время на территории Союза из числа военнопленных остались только единичные лица, которые желают возвратиться в Чехословакию, Народный комиссариат по иностранным делам имеет честь уведомить Представительство Чехословацкой республики, что Советское правительство считает эвакуацию чехословацких военнопленных законченной.

Однако в целях надлежащего оформления этого обстоятельства и предоставления возможности выехать тем отдельным военнопленным, которые до сего времени откладывали свой отъезд, Союзное правительство назначило предельный срок для получения военнопленными виз на выезд в порядке, установленном для эвакуации военнопленных на 1 мая сего года.

Означенные визы и связанное с ними право на отправление до границы на счет Союзного правительства будут предоставляемы всем чехословацким военнопленным, которые прибудут в сборные пункты, каковыми назначены города Москва и Харьков, и предъявят документы, свидетельствующие о согласии чехословацкого правительства принять их в качестве чехословацких граждан, а также имеющиеся у них документы, свидетельствующие, что они действительно являются военнопленными.

Об окончании эвакуации и установлении вышеуказанного порядка административным органам республик, входящих в состав Союза, будет сделано широкое оповещение.

К сказанному Народный комиссариат по иностранным делам считает нужным добавить, что лица, пропустившие вышеуказанный срок, равно как и не выехавшие в течение сроков, на которые им будут выданы визы на выезд, — смогут быть отправлены в эвакуационном порядке, что, однако, естественно, не лишит их права на возвращение в Чехословакию в общем порядке выезда иностранцев из пределов Союза.

Публикуется по АВП СССР.

73

Сообщение газеты «Лидове новины» о беседе с представителем СССР в Чехословакии К. К. Юреневым по вопросам советско-чехословацких отношений

Брно

6 марта 1924 г. *

Нынешний представитель Союза Советских Социалистических Республик, господин Юренев, уезжает завтра в Рим, чтобы занять пост первого посла Советских республик в Италии. Мы приводим беседу, состоявшуюся между г-ном Юреневым и членом редакции «Лидове новины» об актуальных вопросах чехословацко-русских отношений¹.

— Чем объясняется кампания против Чехословацкой республики, проводимая ныне в советской печати?

— Нельзя говорить о какой-то кампании в советской печати против Чехословацкой республики. Советская печать не преследует никаких враждебных Чехословакии целей, напротив, она проникнута стремлени-

* Дата интервью.

ем к нормальным отношениям между Советским Союзом и всеми государствами, следовательно, и Чехословакией. Голос московской печати является лишь неизбежной реакцией на некоторые, я бы сказал, анахронизмы, появившиеся в последнее время в Праге и явно свидетельствующие о ненормальности отношений между обоими государствами. Я позволю себе заявить, что если бы некоторые здешние деятели более точно поняли ситуацию, кое-что из того, что случилось, не произошло бы. Германия, Англия, Италия, Норвегия и Австрия возобновили нормальные дипломатические отношения с Россией. Можно полагать, что этот список государств в ближайшее время пополнит Греция — первое из балканских государств. Что касается отношений между Советским Союзом и Чехословакией, то русская общественность считает, что обе страны заинтересованы во взаимном признании, что здесь не может быть односторонних шагов.

Изменение взглядов советской печати на Чехословакию хронологически следовало после некоторых выступлений местных ответственных деятелей. К тому же определенную неосторожность допустили организации чехов, возвратившихся из России, выдвинув на передний план вопрос о выплате Советским Союзом какой-то контрибуции. Ответственные органы не предприняли ничего для того, чтобы обратить внимание чехословацкой общественности на неуместность подобных требований. Часть коалиционной печати ухватилась за этот вопрос и подчеркивала, что СССР, как и следовало ожидать, отказался от этого. Они вспоминали историю поволжской и сибирской кампании, чего раньше делать избегали, и раздували ее. Все это деликатные и острые вопросы, которые в Праге не следовало бы вновь вытаскивать на свет. Печально, что русский народ, который уже в определенной степени забыл о причиненных ему оскорблениях и убытках, должен повторять старое. Чтобы не было никаких недоразумений, я говорю прямо, что ставить вопрос о каких-либо возмещениях или выдвигать предварительно претензии Чехословакия может лишь в том случае, если она абсолютно откажется от идеи установления нормальных отношений с СССР.

Вы спрашиваете меня о новом представителе. Он пока еще не назначен. Мое правительство вручило представителю Чехословакии в Москве господину Гирсе ноту, в которой оно уведомляет чехословацкое правительство о том, что первый секретарь Полномочного представительства в Праге будет исполнять обязанности представителя Союза.

На вопрос об экономических связях между Россией и Чехословакией господин Юренев ответил: эти связи не достигли желаемого развития. Немалую роль в этом сыграла неурегулированность отношений, отсутствие консульской конвенции и ряд других подобных фактов.

«Lidové noviny», Brno, 7. března 1924,

č. 121.

Перевод с чешского.

¹ Сообщение о беседе было опубликовано в газете «Известия» 9 марта 1924 г.